

0. 770169

Марин

На правах рукописи

Маринов Михаил Будимирович

**СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ
В ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ**

09.00.11 – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени доктора философских наук**

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный консультант: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Верещагин Виктор Юрьевич
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов н/Д
доктор философских наук, профессор
Любченко Василий Сергеевич
Южно-Российский государственный технический
университет (НПИ). г. Новочеркасск
доктор философских наук, профессор
Чернобровкин Игорь Павлович
Южный федеральный университет. г. Ростов н/Д

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится «04» июня 2008 г. в 13⁰⁰ на заседании
диссертационного совета Д 212. 208. 01 по философским и социологическим
наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006,
г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ
ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «28» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

РН Шерепов
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437343

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социокультурная ситуация в обществе характеризуется быстрым и противоречивым изменением мироустройства, трансформирующим основания бытия человека, что, в свою очередь, оказывает влияние на его стратегию жизни.

Известный американский исследователь Э. Тоффлер характеризует новые стратегические тенденции в современном обществе следующим образом: «Новая цивилизация несет с собой новые семейные отношения, иные способы работать, любить и жить, новую экономику, новые конфликты. Кусочки новой цивилизации существуют уже сейчас. Миллионы людей уже настраивают свою жизнь в соответствии с ритмами завтрашнего дня»¹.

Научно-теоретическая актуальность обращения к проблеме социально-философского анализа стратегии жизни личности в современном обществе связана с неоднозначной трактовкой происходящих в нем изменений, а следовательно, и стратегических установок, которыми должен руководствоваться в своей жизни человек. Характер изменений, происходящих в современном обществе, например, в интерпретации Д. Белла, выглядит как переход от производства вещей к производству услуг². Ученый называет такое общество постиндустриальным обществом, в котором разворачивается информационная революция³. Другие исследователи дают ему следующие названия: «посткапиталистическое общество», «глобализирующееся общество», «информационное общество», «сетевое общество», «общество постмодерна», «общество риска», «индивидуализированное общество»⁴, и список этот можно продолжать дальше. Однако перечисленные характеристики современного общества не являются синонимами, это его отдельные грани, характеризующие проявление его специфических свойств, которые существуют в этом обществе одновременно.

С точки зрения стратегического подхода к жизни личности, повышенный интерес представляет процесс индивидуализации, который в наибольшей степени затрагивает интересы отдельного человека. Известный исследователь П. Штомпка вот что пишет по этому поводу: «Не то, к кому я принадлежу, а то, что я сам делаю, определяет то, кто я есть на самом деле»⁵.

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. С. 31.

² Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York: Basic Books, Inc., 1973. P. 20.

³ См.: Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View. / Ed. M. L. Dertonzos, L., Moses. London, 1981. P. 163.

⁴ См.: Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999; Ferrarotti F. The Myth of Inevitable Progress. Westport (Conn.). London, 1985; Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004; Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор современных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 2; Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005; и др.

⁵ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 582.

Индивидуализация – это новая социальная реальность, в которой перестают совпадать функциональные параметры существующих социальных структур и траектории человеческой жизни. Человек, оставаясь жить в обществе, коренным образом меняет конфигурацию социальных взаимодействий, что ведет к нарастанию рисков. Поэтому социально-философская рефлексия стратегии жизни личности в новых, ранее не встречавшихся социальных условиях представляет неоспоримый научно-теоретический и практический познавательный интерес.

Актуальность теоретического социально-философского осмысления проблемы стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе обусловлена еще одной особенностью. Адаптация к современности значительно отличается от ее предшествующих форм. В условиях индивидуализации человек теперь создает не только новые предметы, но и новые социальные отношения, в которых он постоянно находится. Мало того, современный человек постоянно пребывает внутри инновационных проектов, адаптируясь не столько к внешней, объективно существующей среде, сколько к социальному пространству, которое он создает сам. Поэтому особенностью нового индивидуализированного мира становится переход к самостоятельному проектированию бытия отдельного человека. И для этого есть все основания, ведь индивидуализация, освобождая человека от социальной предзаданности, дает ему новые большие возможности самостоятельно строить свою жизнь. Она открывает перед ним новые пути самореализации и новые конфигурации социальных отношений, каких не могли представить себе предыдущие поколения, но в то же время, индивидуализация ведет к увеличению степени социальной неопределенности и росту количества рисков.

Социальная актуальность данной темы исследования связана с тем, что индивидуализация сегодня перестала быть чисто теоретической проблемой, она приобретает глобальный характер, и современное российское общество тоже испытывает на себе ее влияние. Данные исследования, проведенного сотрудниками Института социологии РАН под руководством М.К. Горшкова еще в 2006 г., уже позволяют характеризовать российский городской социум как общество с довольно рельефно выраженной индивидуалистической тенденцией, в котором культивирование индивидуальности представляет собой не чисто поколенческую, а интегральную ценность, связанную, в первую очередь, с уровнем образования и профессиональным статусом. В социокультурной среде среднего класса соответствующая установка выражена сильнее, чем по выборке в целом. На основе чего сделан вывод, что в современном российском городском социуме в целом уже заложена достаточно прочная и широкая база индивидуализации⁶.

Индивидуализация в современном обществе уже не связана с конкретными социальными слоями или регионами, независимо от места проживания или социального положения, ее следствием является утрата уверенности человека в своем статусе, в правилах поведения и в доступности

⁶ Городской средний класс в современной России / Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2006. С. 87.

средств к существованию. С индивидуализацией приходит чувство неопределенности, что приводит к снижению уровня безопасности как для отдельного человека, так и его социального окружения. В связи с этим как никогда актуально и остро встает вопрос о механизмах и формах выстраивания стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе, с одной стороны, направленной на сохранение жизненных позиций личности в условиях усиливающейся социальной неопределенности, а с другой – нацеленной на ее дальнейшее развитие в условиях динамической социальной реальности. Фундаментальным фактором решения этой проблемы выступают социально-философские подходы, включающие анализ и осмысление характера стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе. Противоречия, возникающие в этом процессе, и составляют основу социальной проблемы.

Учитывая вышеперечисленные факторы, можно сделать вывод, что проблема стратегии жизни личности при нарастании тенденций индивидуализации в современном обществе как в теоретическом, так и в практическом плане приобретает все большую актуальность.

Степень научной разработанности темы. Сущность стратегии жизни личности и ее роли в обществе занимает важное место в исследованиях отечественных и зарубежных авторов.

Стратегию жизни личности наиболее логично считать областью изучения социальной философии, а также социальной психологии и психологии личности, однако по количеству работ ведущее место в этой области занимают работы социологической направленности.

Одним из первых социологических исследований в рамках этой проблемы можно считать работу У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», увидевшую свет в 1918 г.⁷ Данное исследование на долгие годы стало «эталоном», в котором удачно сочетались анализ и обобщение эмпирического материала, а также единая логически последовательная теория человеческого поведения, основанного на социальном действии, анализировавшемся с использованием таких понятий, как «социальные ценности» и «социальные установки». Кроме того, У. Томас и Ф. Знанецкий на основе исследования автобиографий и личных документов выстроили шкалу социальных типов⁸. Можно считать, что эти авторы стоят у истоков анализа такого важного для стратегии жизни личности понятия, как «жизненный путь». И хотя само понятие «стратегия жизни личности» в работе не используется, данная проблема находит в ней широкое и многостороннее освещение. Этот труд можно считать фундаментом, на котором во многом базировались последующие исследования стратегий жизни личности.

В зарубежной социологии проблематика стратегии жизни личности получила свое дальнейшее развитие в трудах таких ученых, как П. Бергер,

⁷ См.: *W.L. Thomas and Fl. Znaniecki. The Polish Peasant in europa and America. Chicago, 1918–1920.*

⁸ См.: *Ганжа А.О. К истории создания работы У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» // Социологические исследования. 2007. №7.*

Г. Гарфинкель, И. Гофман, Т. Лукман, А. Щюц и др.⁹ В этих работах исследовались социальные установки, феноменологические концепции субъективности и интерсубъективности жизненного поведения личности («жизненный мир»), концепции стратегического действия и взаимодействия, а также прикладные методы исследования жизнедеятельности личности (этнометодология и др.).

Хотя в поле зрения отечественных социологов стратегия жизни личности попала достаточно давно¹⁰, однако ее исследование продолжается и в настоящее время и ведется в самых разных направлениях. В этом ряду могут быть выделены следующие авторы: Е.С. Балабанова, Н.В. Волкова, А.С. Константинов, М.В. Лисаускене, М.Н. Макарова, К.С. Мокин, Е.Л. Омельченко, М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина, Э. Саар, Е.А. Смирнов, В.С. Собкин, М. Тальюнайте, А.Л. Темницкий, М. Титма, Д.Ю. Чеботарева, Г.Л. Чередниченко, Л.С. Шилова, В.Н. Шубкин, М.А. Ядова и др.¹¹. На основании анализа их работ можно сделать вывод, что тема стратегии жизни в современной социологической литературе представлена достаточно широко и разнообразно, однако при этом невозможно сформулировать четкое представление о том, что же авторы понимают под стратегией жизни личности. Вместо понятия «стратегия жизни» в исследованиях очень часто используются другие категории, а именно «жизненный план», «жизненный путь», «жизненный сценарий», «жизненная установка» и др. Кроме того, исследовательский фокус в этих работах смещен в сторону анализа социальных параметров стратегии

⁹ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1996; Schutz A., Luckmann T. Strukturen der Lebenswelt. Darmstadt, 1975.

¹⁰ См.: Жизненные планы молодежи. Свердловск, 1966.

¹¹ См.: Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение. Таллин, 1985; Чередниченко Г.Л., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М., 1985; Смирнов Е.А. Стратегии жизни государственного служащего // Государственная служба. Научно-политический журнал. 2002. № 7; Балабанова Е.С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социологические исследования. 2002. № 11; Лисаускене М.В. Поколение next – прагматические перфекционисты или романтики потребления // Социологические исследования. 2006. № 4; Стратегии жизненного самоопределения молодежи в трудовой сфере // Социологические исследования. 2006. № 10; Ядова М.А. Поведенческие установки постсоветского поколения // Социологические исследования. 2006. № 10; Собкин В.С. Трансформация целей и мотиваций учебы школьников // Социологические исследования. 2006. № 8; Волкова Н.В. Типология карьерных стратегий молодых специалистов // Социологические исследования. 2006. № 1; Чеботарева Д.Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2006; Константинов А.С. Динамика жизненных ориентаций выпускников средних школ Архангельска (1985–2005) // Социологические исследования. 2007. № 12; Темницкий А.С. Собственность и стратегии трудового потенциала рабочих в условиях реформ // Социологические исследования. 2007. № 2; Макарова М.Н. Стратегии производства рабочих как отражение их трудовых и образовательных ориентаций // Социологические исследования. 2007. № 8; Мокин К.С. Балаково: миграционные истории армян // Социологические исследования. 2007. № 2; Шилова Л.С. О стратегии поведения людей в условиях реформирования здравоохранения // Социологические исследования. 2006. № 9; и др.

жизни личности, то есть в работах социологической ориентации преобладает объектный анализ стратегии жизни личности, который предполагает прежде всего исследование различных изменений жизни как объекта стратегических действий личности. Однако, несмотря на понятийную нечеткость и предметную ограниченность, данные, полученные в рамках социологического направления, составляют важную часть в процессе осмысления такого сложного и многомерного понятия, как «стратегия жизни личности».

Изучение стратегий жизни личности в ракурсе психологии тоже имеет давние и разнообразные традиции. Зарубежная классическая психологическая мысль дает обширный и разнообразный материал, позволяющий подойти к комплексному изучению стратегии жизни личности с другого, психологического полюса. В этой связи особенно ценны исследования Э. Берна, А. Маслоу, Г. Оллпорта, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга и др.¹².

В работах исследуются такие проблемы, как психология бессознательного, психотипы, архетипы, индивидуация, психология игры и игровых форм коммуникации, различные формы психотерапии, концепция двух модусов существования современного человека, транзакционный анализ жизненных проблем, концепция нахождения, поиска жизненных смыслов личности, диспозиционная теория личности, теория мотивации, – все эти концепты являются основой теоретического осмысления механизмов стратегии жизни личности.

В работах таких отечественных психологов, как Б.Г. Ананьев, Л. Ф. Бурлачук, Е. И. Головаха, Я. Л. Коломинский, Е. Ю. Коржова, А. А. Кроник, Н. А. Логинова, Л. В. Сохань, Ю. В. Сычев, Д. Н. Узнадзе и др.¹³, отражены анализ жизненных проблем личности, проблемы смыслополагания и формирования установки, выбора жизненного пути, образа и стиля жизни, совершенствования культуры жизни личности, ее самореализации и жизнотворчества, соответствующие комплексной разработке психологических элементов стратегии жизни личности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в работах психологической ориентации преобладает субъектный анализ деятельности и стратегического ориентирования личности. На их основании, как и в рамках

¹² См.: Хелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1997; Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2 кн. Тбилиси, 1991; Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993; Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1993; Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М., 1994; Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., 1990; Берна Э. Игры, в которые играют люди.. СПб., 1992; и др.

¹³ См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001; Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998; Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1988; Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования). Киев, 1987; Сычев Ю.В. Микросреда и личность (Философские и социологические аспекты) М., 1974; Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 2000; Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961; и др.

социологических работ, посвященных анализу объектных факторов, целостное представление о стратегии жизни личности составить достаточно сложно.

В следующую группу можно объединить работы с преобладанием социально-философского анализа стратегии жизни личности. В отличие от работ социологической и психологической ориентации, посвященных объектным или субъектным характеристикам, в социально-философских исследованиях применяется комплексный анализ, предполагающий субъектные, объектные и субъект-объектные аспекты. Среди них можно назвать работы К. А. Абульхановой-Славской, Е. В. Золотухиной-Аболиной, Ю. М. Резника, Т. Е. Резник, Л. А. Савченко, В. Г. Федотовой и др.,¹⁴ в которых исследуются разные типы стратегий жизни личности, дана концептуализация этого понятия на основе анализа понятий «личность» и «жизнь», предложен конструкт комплексного исследования на основе понятий «жизненный мир» и «жизненный путь». Однако в них нет четкого определения самого понятия «стратегия», в результате чего практически не разведены такие понятия, как «стратегия жизни» и «жизненная стратегия», в связи с чем возникают сложности при анализе стратегии жизни личности в современном обществе, особенно в ракурсе процессов индивидуализации, ведущих к нарастанию неопределенности, когда личность не может определить для себя социально значимые цели. В связи с этим понятие «стратегия жизни личности» требует дальнейшей концептуализации.

Хотя изучение процессов, связанных с индивидуализацией общества, началось сравнительно недавно, можно отметить, что стратегические аспекты жизни личности уже нашли отражение в исследованиях З. Баумана, У. Бекка, А. Брюса, А. Д. Елякова, В. Л. Иноземцева, Н. В. Корытниковой, Ф. В. Лазарева, И. А. Мальковской, Д. А. Силачева, Э. Тоффлера, Ю. В. Шичаниной, Н. Элиаса, Э. Фромма и др.¹⁵ Из этих работ можно сделать вывод, что элементы

¹⁴ См.: Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991; Резник Ю. М., Резник Т. Е. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995; Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М., 1995; Резник Ю.М., Резник Т.Е. Жизненное ориентирование личности: анализ и консультирование // Социологические исследования. 1996. № 6; Савченко Л. А. Социология повседневности. Ростов н/Д, 2000; Золотухина-Аболина Е. В. Философия обыденной жизни: Экзистенциальные проблемы / Ростов н/Д, 1994.

¹⁵ См.: У.Бек. Общество риска. На пути к другому модерну; Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005; Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003; Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001; Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004; Силачев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. №7; Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. 2003. №10; Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2000. № 6; Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 7; Корытникова Н.В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социологические исследования. 2007. № 7; Лазарев Ф. В., Брюс А. Л. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. Симферополь, 2001; и др.

индивидуализирующегося общества в современном мире – это уже объективная реальность, а наиболее важными его аспектами являются быстрая смена социальных структур и несовпадение характеристик институциональных структур и личных ситуаций. Жизнь в таком обществе поляризуется, и появляются два образа жизни, а, соответственно, можно предположить и две стратегии жизни: «стратегия места» и «стратегия времени», но эти понятия только обозначены и нуждаются как в концептуализации, так и в дальнейшем изучении.

Кроме того, в указанных работах отмечено усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, что ведет к нарастанию неуверенности, неопределенности и становится серьезным препятствием для стратегического творчества в условиях социального хаоса, являющегося следствием процессов индивидуализации общества. Этот аспект тоже требует дальнейшего изучения.

Исходя из анализа содержания степени разработанности темы исследования, можно сделать вывод, что существует достаточно большой пласт разнообразной (социологической, психологической и социально-философской) литературы, дающей определенные теоретические представления и большую фактологическую базу о стратегиях жизни вообще и конкретно о стратегии жизни личности, в том числе и в условиях индивидуализирующегося общества. Однако эта информация в существующем виде фрагментарна и несоизмерима по целому ряду параметров.

Из вышеизложенного следует, что проблема социально-философского анализа стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе хоть и находится в поле зрения отечественных и зарубежных ученых, но ее решение еще далеко не завершено, что позволяет говорить о наличии обширной исследовательской лакуны. Этими соображениями и определяется наше обращение к данной тематике.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в разработке социально-философской концепции стратегии жизни личности в условиях индивидуализирующегося общества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- концептуализировать понятие «стратегия жизни личности» и разработать теоретико-методологический подход к ее исследованию;
- выявить принципы влияния процессов индивидуализации общества на стратегию жизни личности;
- проанализировать особенности стратегических подходов в условиях нарастающей поляризации индивидуализирующегося общества;
- обосновать специфику «темпоральной стратегии жизни личности» в условиях социальной индивидуализации;
- исследовать трансформацию социальных условий как внешней среды, определяющей формирование стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе;
- выявить специфику психологических факторов как внутренней среды стратегии жизни в условиях социальной индивидуализации;

- разработать социально-философские основания трансформации стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе;
- рассмотреть трансформирующуюся стратегию жизни личности в культурно-символическом контексте.

Объектом исследования выступает стратегия жизни личности.

Предметом исследования в диссертационной работе являются стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе, ее основные пространственно-временные и средовые характеристики, а также пути дальнейшего развития.

Гипотеза исследования. Стратегия жизни личности рассматривается как многомерное образование, существующее в пространстве и во времени, обусловленное социально-психологическими факторами. В индивидуализирующемся обществе в условиях нарастающей неопределенности и социальной поляризации происходит разделение стратегии жизни на «спатальную» и «темпоральную», в связи со спецификой организации пространственно-временных параметров жизненного пути и жизненного мира личности. И та и другая форма стратегии, в силу ее одномерного характера ведет к нарастанию деструктивных последствий для личности. Для выхода из создавшейся ситуации предлагается идея трансформации спатальной и темпоральной стратегий в дискретно-непрерывную (континуальную) стратегию жизни личности, которая должна усилить их достоинства и минимизировать недостатки.

Возможность создания континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе базируется на основе современных многомерных представлений о мире в целом, об обществе и о психике человека в частности, наличие которых подтверждает средовый анализ стратегического пространства. В основе стратегических подходов лежат синергетические представления о детерминированном хаосе, позволяющие решить проблему «дискретности–непрерывности», характерную для социальной среды индивидуализирующегося общества, и в процессе преодоления средовой асинхронии выйти на континуальную стратегию жизни личности.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретико-методологическими основаниями диссертации послужили работы социальных философов, посвященные проблемам человека, общества, стратегии жизни личности и методологическим аспектам исследования данной проблемы, а также нужды отечественных и зарубежных ученых в области социологии, психологии и других наук. На их основе был создан и применен в работе методологический конструкт социально-философского исследования стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе.

Проблема многомерного характера стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе была решена в рамках интервального подхода¹⁶, допускающего, что «миры», в которых попеременно пребывает исследователь, не могут быть полностью редуцированы один к другому и могут быть соизмеримы между собой лишь частично. Поэтому, с учетом того, что познавательная интенция интервального подхода связана с поиском границ,

¹⁶ См.: Лазарев Ф.В., Брюс А.Л. Указ. соч.

узловых точек соизмеримости и скрытых системных детерминаций, в качестве базового предложен 4-интервальный методологический конструкт исследования стратегии жизни личности, в основе которого лежат пространственно-временные («жизненный мир» и «жизненный путь») и средовые (внутренняя и внешняя среда) характеристики.

Использование такого конструкта позволило, опираясь на теоретическое наследие П. Бергера, Э. Берна, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Ф. Знанецкого, Т. Лукмана, У. Томаса, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, А. Шюца, К. Юнга и др., использовать и интерпретировать с точки зрения социальной философии результаты социологических и психологических исследований, полученные в рамках классической и неклассической парадигм.

Проблема дискретности, возникающая в процессе индивидуализации общества, решалась в рамках парадигмы социальной синергетики, основные положения которой изложены в работах В. П. Бранского, Е. Н. Княzewой, С. П. Курдюмова, И. Пригожина и других исследователей. Это прежде всего представления о детерминированном хаосе, которые позволили обосновать сохранение единого исследовательского пространства в условиях фрагментированного индивидуализирующегося общества, что добавило к указанному конструкту еще интервал «дискретности–непрерывности».

Кроме того, в методологии исследования были использованы изложенные в работах А. Дугина, Ф. Жюльена, Н. Конрада, В. В. Малявина и др. культурно-символические конструкты, имеющие аналогии с современными синергетическими представлениями об устройстве и развитии окружающего мира, общества, поведения человека и стратегии его жизни.

В работе в рамках рефлексивного подхода использовались системные, сравнительно-исторические, культурно-антропологические и другие методы социально-философского исследования.

Сформулированные в работе методологические принципы могут быть включены в контекст диалога о тенденциях развития современной социальной философии.

Полученные в ходе исследования результаты содержат **научную новизну**, которая заключается в следующем:

- концептуализировано понятие «стратегия жизни личности» и разработан методологический конструкт исследования в контексте интервального подхода, дающий возможность интерпретировать результаты, полученные в рамках социологических и психологических подходов, классическими и неклассическими методами исследования с целью их дальнейшей социально-философской рефлексии;

- выявлено влияние социальной индивидуализации на стратегию жизни личности, сущность которого состоит в несовпадении параметров социальных подсистем и индивидуальных ситуаций, что ведет к нарастанию социальной и психологической неопределенности. Поэтому концепт «дискретности–непрерывности» на основе принципа детерминированного хаоса в контексте социальной синергетики предлагается в качестве стратегического выхода и методологического интервала исследования;

- обосновано, что по пространственно-временному принципу в результате нарастающей поляризации образа жизни происходит разделение

стратегии жизни личности на спатальную и темпоральную, при этом наблюдается тенденция девальвации спатальной стратегии жизни личности, заключающаяся в сокращении спектра возможностей решения жизненных проблем;

- установлено, что элитарная темпоральная стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе имеет латентную деструктивность, связанную с превышением пределов адаптационных возможностей человека, ведущих к снижению качества и продолжительности жизни, поэтому возникает необходимость конструктивной трансформации стратегии жизни личности;

- определено, что в индивидуализирующемся обществе происходит трансформация социальной среды как внешнего условия стратегии жизни личности, в результате которой наряду с традиционными социальными структурами возникает сеть «неравновесных микросоциальных сред», способных к спонтанному разрастанию, смыканию с иерархизированными социальными структурами, что потенциально ведет к увеличению количества вариантов стратегических выходов;

- обоснован процесс асинхронии психологических факторов стратегии жизни личности, обусловленный тем, что операционная область сознания не справляется с нарастающим информационным потоком, характеризующимся высокой степенью неопределенности, поэтому актуализируется трансформация «субъект–объектных» информационных каналов в информационную матрицу «человек–мир», существенно расширяющую стратегические возможности;

- разработана континуальная модель стратегии жизни личности, позволяющая восстановить стратегическую непрерывность в дискретном социальном пространстве индивидуализирующегося общества на основании синтеза идей геометрии четырехмерного пространства-времени, сетевых структур общества, принципов неопределенности, нелинейности, саморазвития, разработанных в естественных науках и отрефлексированных в контексте социальной философии;

- обосновано дополнение континуальной модели стратегии жизни личности в культурно-символическом контексте категориями «момента» и «перехода», позволяющими инструментализировать целостность и непрерывность стратегической линии в условиях высокой степени неопределенности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация стратегии жизни личности в контексте понятий «стратегия», «жизнь», «личность» приводит к ее пониманию как комплексу представлений и действий стратегически мыслящей личности, направленному на выстраивание социальных действий и взаимодействий, ориентированных на перспективу путем перераспределения жизненных ресурсов, исходя из самооценки жизни. Использование интервального подхода как основания социально-философского исследования позволило интегрировать «социологические» и «психологические» представления о стратегии жизни личности, а также создать 4-интервальный методологический конструкт ее исследования. Такой конструкт дает возможность целостно рассматривать стратегию жизни личности, исходя из ее пространственно-временных и средовых характеристик в ракурсе социально-философской рефлексии.

2. В условиях социальной индивидуализации, сопровождающейся ростом неопределенности и утратой возможности выстраивания долговременных социальных перспектив, происходит девальвация стратегии жизни личности, поэтому для восстановления стратегической непрерывности необходимо произвести новое смыкание личностного Я и разрозненных фрагментов изменяющегося окружающего мира. В основе решения данной проблемы лежат идеи социальной синергетики, позволяющие рассматривать индивидуализирующееся общество в ракурсе концепции детерминированного социального хаоса. Исходя из этого, теоретическую модель стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе можно представить как цепочку переходов от дискретности к непрерывности и обратно.

3. Стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе подвержена дихотомии в контексте поляризации образа жизни по пространственно-временному принципу. В традиционном и индустриальном обществе наибольшие перспективы обеспечивала спатальная стратегия жизни личности, но в индивидуализирующемся обществе она подвержена нарастающей девальвации, так как все его социальные структуры подвержены спонтанным непредсказуемым изменениям. Девальвация спатальной стратегии жизни усугубляется увеличением скорости передачи информации, когда консервативные способы коммуникации, лежащие в основе локальных сообществ, не могут конкурировать с информационными сетями. Указанные факторы ведут к ограничению личной инициативы, а также к снижению возможностей для самореализации личности, в результате чего формируется ориентация на негативные результаты, сильно укороченная и неопределенная перспектива, потеря видения путей выхода из создавшейся ситуации.

4. В условиях индивидуализирующегося общества, при нарастающей неопределенности и многовариантности его развития, наиболее перспективной представляется элитарная «темпоральная стратегия жизни личности», ориентированная на будущее. Лидирующие позиции в индивидуализирующемся обществе в условиях нарастающей информатизации и сетевизации определяются уже не столько материальной собственностью и властью, сколько отношением к эксклюзивному знанию, умением манипулировать информацией, высокой степенью подвижности при переходах от одной социальной позиции к другой. Однако люди, живущие по принципам темпоральной стратегии, испытывают прогрессирующий стресс в результате постоянного столкновения с новой ситуацией. Расплатой за социальные достижения является ряд психических и психосоматических заболеваний, что снижает качество жизни, ведет к инвалидизации и ранней смерти. Поэтому объективно возникает проблема поиска новой модели стратегии жизни личности, предполагающей усиление достоинств и минимизацию недостатков спатальной и темпоральной стратегий жизни личности.

5. Социальные условия, рассматриваемые как внешняя среда стратегии жизни личности, в индивидуализирующемся обществе претерпевают серьезные трансформации. Наибольшую значимость приобретают микросоциальные среды, как непосредственное социальное окружение индивидуализированного человека. Такая среда имеет сетевую структуру и находится в неравновесном состоянии. Неравновесность микросоциальной среды определяется ее

подвижностью, отсутствием устойчивой иерархичности и постоянным переносом фокуса концентрации из одного участка этой среды в другой. Неравновесные микросоциальные среды обладают способностью к самоорганизации, поэтому в процессе их взаимодействия друг с другом и с иерархическими социальными структурами возникает социальное пространство сложной мерности и конфигурации с эквифинальной контактностью, что, в свою очередь, определяет новые варианты развития стратегии жизни личности.

6. Психологические факторы, рассматриваемые как внутренняя среда стратегии жизни личности в условиях социальной индивидуализации, переходят в состояние асинхронии по отношению к внешней среде, так как в условиях нарастающей неопределенности происходит запаздывание переработки информации. В этом контексте наибольший интерес представляет интеграция субъект-объектных информационных каналов в информационную матрицу «человек-мир». Расширение зоны сознания личности играет важную роль и при прохождении участков высокой неопределенности в индивидуализирующемся обществе, и при восстановлении средовой синхронии. Для этого необходимы активация и структурирование внутренних энергетических ресурсов личности или согласно терминологии Л.Н. Гумилева, повышение уровня «пассионарной энергии».

7. Ответом на вызовы индивидуализирующегося общества может стать континуальная стратегия жизни личности. Такая стратегия сочетает в себе достоинства спатальной и темпоральной стратегий жизни, а также минимизирует их недостатки. Теоретическим основанием континуальной стратегии жизни являются социально-философская рефлексия естественно-научных представлений о четырехмерном пространственно-временном континууме, саморазвитии сложных открытых систем, переходе хаоса в порядок и обратно, о нелинейных путях развития сложноорганизованных открытых систем. Исходя из этих представлений, социальное пространство индивидуализированного общества можно рассматривать как многомерное. Это связано с тем, что в нем существуют одновременно иерархические и сетевые социальные структуры. Такое пространство динамично, имеет несколько измерений в виртуальном и реальном измерениях, а его структуры, с одной стороны, разграничены мерностями различных типов, но в то же время оказываются сопряженными друг с другом и частично вложенными друг в друга, что дает основания для построения континуальной стратегии жизни личности.

8. В культурно-символическом контексте наблюдаются параллели, дополняющие континуальную стратегию жизни личности. Основными постулатами культурной символики являются идеи о целостности окружающего мира, о существовании в этом мире противоположных, но взаимодополняющих начал и об их постоянном взаимном переходе друг в друга. Стратегическое мышление в таком контексте имеет высокую степень корреляции с континуальным мышлением, основанным на том, что ни длительность времени, ни пространственная протяженность мира не мыслятся отдельно от процесса развертывания реальности. В результате чего инструментализацию континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе можно рассматривать в контексте категорий «момента» и «перехода»,

преодоления интервала «дискретности – непрерывности» между квантированными социальными мирами и восстановления стратегической непрерывности.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационной работы определяется теоретической актуальностью исследования в области стратегии жизни личности, а также совокупностью поставленных задач, направленных на социально-философское и теоретико-методологическое изучение стратегии жизни личности в индивидуализированном обществе. Научно-теоретическая значимость исследования определяется также тем, что полученные в ходе его результаты позволяют углубить имеющиеся теоретические представления о сущности индивидуализированного общества и стратегии жизни в условиях социальной индивидуализации.

Материалы диссертации и полученные выводы могут продуктивно использоваться в процессе чтения общих лекций и специальных курсов по социальной философии, социологии, культурологии, социальным технологиям, социальному проектированию и социальной психологии, что и определяет практическую значимость исследования.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета. Отдельные теоретические разработки автора в процессе написания диссертационного исследования докладывались на: Международной научно-практической конференции «Человек и общество: тенденции социальных изменений» (Санкт-Петербург, 1997); I Всероссийском социологическом конгрессе «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» (Санкт-Петербург – Ростов-на-Дону, 2000); Международной научно-практической конференции «Современные психо-социальные технологии: проблемы освоения и использования» (Москва, 2001); III Российском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (Ростов-на-Дону, 2002); Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения-2004. Российское общество и вызовы глобализации» (Москва, 2004); Международной научной конференции «Ломоносовские чтения-2005. Будущее России: стратегии развития» (Москва, 2005); Всероссийской научной конференции «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества» (Краснодар, 2007), а также на ряде региональных научных конференций, проходивших в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Майкопе, Нальчике, Новочеркаске.

По материалам диссертационного исследования опубликовано 45 научных работ общим объемом 32,15 п.л., из них 8 работ объемом 4,0 п.л. опубликованы в изданиях, включенных в список ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы по два параграфа каждая, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируется цель и ставятся исследовательские

задачи, излагаются теоретико-методологическая база исследования, его научная гипотеза, раскрывается новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В 1-й главе «Теоретико-методологические основания социально-философского исследования стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе» поставлена задача концептуализировать с позиций социальной философии понятие «стратегия жизни личности» и методологию исследования данного социального феномена.

В связи с тем, что жизнь современного общества претерпевает кардинальные изменения, одним из которых является нарастающая социальная индивидуализация, появляется необходимость проанализировать ее влияние на стратегию жизни личности.

Новая социальная реальность ставит под сомнение саму возможность существования стратегии жизни. Поэтому в данной главе предпринята попытка теоретического обоснования возможности существования стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе на основе такой новой отрасли знания, как синергетика.

В параграфе 1.1 «Понятийная и методологическая концептуализация стратегии жизни личности» отмечается, что стратегия относится к разряду наиболее сложных и интегральных проявлений жизни личности. Она выражает целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность изменения собственной жизни в соответствии с вызовами и запросами этого будущего. Стратегия жизни личности также относится к числу мало исследованных и не имеющих четкого определения явлений.

Один из исследователей этого феномена Ю.М. Резник дает сразу несколько определений. С одной стороны, он считает, что стратегию жизни личности можно рассматривать как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека, его приоритетах и ориентирах¹⁷. В другой работе он пишет о том, что стратегия жизни – это динамическая система перспективного ориентирования личности, включающая в себя изменения (формирования) в соответствии с конкретным замыслом и данными условиями социокультурного развития¹⁸.

К.А. Абульханова-Славская выходит на понятие «стратегия жизни» через социально-психологическую зрелость личности, которая проявляется в умении соединять свои индивидуальные, статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение она и определяет как стратегию жизни личности¹⁹.

¹⁷ Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 101.

¹⁸ Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (Опыт комплексного анализа). М., 2002, С. 99.

¹⁹ Абульханова-Славская К.А. Указ. соч. С. 67.

Однако, наряду с понятием «стратегия жизни личности», в научной литературе используется еще целый ряд близких или сопутствующих понятий: «жизненные сценарии», «жизненные формы», «стили жизни», «уклады жизни», «жизненные позиции», «жизненные линии», «миссии личности», «жизненные планы», «жизненные стратегии».

Концептуализация самого понятия «стратегия жизни личности» показывает, что в контексте использования понятия «стратегия» доминирует «военный акцент», поэтому идея взаимодействия, хотя она изначально присутствует в понятии «стратегия», остается подчиненной пониманию стратегии как определенной «линии» поведения, определенного выбора программы действий.

Анализ формулировок понятия «стратегия» показывает, что в современной научной литературе так до конца и не решен вопрос о том, каким образом те или иные средства позволяют достичь некоей внешнеположенной цели. Это обстоятельство объясняет много разночтений и неясностей именно в вопросе о соотношении целей стратегии и средств их достижения: одни авторы отдают приоритет целям, другие считают значимыми в первую очередь ресурсы, правила или нормы отдельных действий.

Современное общество можно рассматривать как полисубъектное многомерное образование, претерпевающее постоянные изменения, в котором различные субъекты в их взаимосвязях и взаимозависимостях реализуют структуры социального бытия. Соответственно, осуществление той или иной социальной стратегии определяется теперь в значительной мере ее «встроенностью» в связи общества как полисубъектного образования. Поэтому возможность реализации стратегии жизни личности из какой-то одной точки, с какой-то одной социальной позиции становится все более сомнительной. Возникает задача философско-методологического обоснования стратегии жизни личности как формы проектирования и реализации социальных взаимодействий между многими различными субъектами, а не достижение одной сверхцели. То есть в современном понимании термина «стратегия» происходит смена акцентов, это скорее не достижение любой ценой отдаленной и труднодостижимой цели, а умение распоряжаться ресурсами стратегического объекта в рамках определенных пространственно-временных характеристик, вписанных в более широкий контекст, с целью наиболее полного раскрытия качеств, присущих этому объекту.

В современном социально-философском знании до сих пор нет четкого и однозначного представления о понятии жизни и его интерпретации в социальной сфере. Можно выделить как одно из атрибутивных качеств жизни – стремление к доминированию (живой природы над неживой или отдельных форм живого друг над другом), которое является универсальным внутренним качеством жизни и проявляется у человека в виде достижения определенных целей. В рамках этого понятия можно интерпретировать такие философские и социальные характеристики жизни, как «жизненный порыв», «жизненные силы», «жизненная энергия» «жизненная стратегия» и т.д. Однако жизнь можно трактовать, исходя из ее самоценности, из того, что жизнь существует, чтобы ее просто прожить. Эта самодостаточность жизненного в мире оценок освобождает

его от рабства, в котором его ошибочно держали, полагая, будто жизнь ценна только на службе у чего-то иного²⁰.

Бытие человеческого индивида в качестве личности является условием воспроизводства и обновления социальных процессов²¹.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, личность выступает активным субъектом своей жизни, способным к самоорганизации и саморегуляции²². Поэтому активность можно рассматривать одним из важных качеств, присущих личности. В справочной литературе активность трактуется как деятельность в самом широком смысле слова, один из основополагающих элементов человеческого поведения²³. Деятельность — это способ воспроизводства социальных процессов, самореализации человека, его связей с окружающим миром. Понятие деятельности охватывает различные формы социальной активности. С помощью этого понятия даются характеристики различных аспектов бытия людей²⁴. Поэтому носителем стратегии жизни является только зрелая стратегически мыслящая личность, а не индивидуальность или человек вообще.

Следовательно, стратегию жизни личности можно рассматривать как рационализированную, ориентированную в пространстве и во времени, обращенную на перспективу систему взаимоотношений человека и общества, осуществляемую стратегически мыслящей личностью на основе управления ресурсами, исходя из самоценности жизни.

В основу социально-философского осмысления стратегии жизни личности положен интервальный подход, в котором важным является принцип относительности, а ключевым понятием — «система референции». Познавательная интенция данного подхода связана с поиском границ, узловых точек соизмеримости, скрытых систем детерминации. Интервальный подход, используя, с одной стороны, «мышление в границах», инициирует с другой стороны, «мышление без границ». Таким образом, используя интервальный подход, можно реализовать принцип перехода от одномерного познания к многомерному, в котором и заложена сущность «интервала» как клетки многомерного бытия²⁵.

В рамках социально-философского интервального подхода анализ стратегии жизни личности предполагает рефлексию ее деятельности на двух взаимосвязанных уровнях организации человеческой жизни — средовом (социальная и психическая составляющие стратегии жизни) и пространственно-временном, соотносимом с понятиями «жизненный мир» и «жизненный путь», что и определяет методологический конструкт данного исследования. Основным методом исследования становится социально-философская рефлексия.

²⁰ См.: *Ортега-и-Гассет*. Что такое философия? М., 1991. С. 38.

²¹ Кемеров В. Е. Личность // Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. М., 2003. С. 219.

²² См.: *Абульханова-Славская К. А.* Указ. соч. М., 1991. С. 71.

²³ Активность // Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 10.

²⁴ Кемеров В. Е. Деятельность // Социальная философия: Словарь. М., 2003. С. 219.

²⁵ См.: *Лазарев Ф.В., Брюс А. Л.* Указ. соч. С. 31.

Базируясь на таком представлении о «стратегии жизни личности», автор далее обосновывает, как на нее и методологию проводимого исследования влияет процесс индивидуализации современного общества.

В параграфе 1.2 «Влияние индивидуализации общества на стратегию жизни личности: специфика методологии социально-философского исследования» говорится, что радикальные социальные трансформации, происходящие в современном обществе, сопровождаются изменением всей социальной структуры. По этому поводу З. Бауман пишет, что между общим порядком и каждым из сил, средств и стратегией целенаправленного действия существует расхождение – бесконечно расширяющаяся брешь без каких либо мостов²⁶. Человек лишается таких привычных оплотов идентификации, как государство, нация, этнос, религия и т.д. Потеря людьми объектов их социальной идентификации приводит к обострению социальных конфликтов, росту социальной напряженности. Причем эти процессы присущи не одной стране или региону, они имеют глобальный характер. В современном обществе усиление этих процессов приводит индивида к дезориентированности, ограниченности и беспомощности. По этому поводу З. Бауман отмечает, что нынешнее общество, которое он называет индивидуализированным, радикально отличается от всех предшествующих форм человеческого существования. Он считает, что современные люди вступили на территорию, которая никогда прежде не была населена, которую в прошлом культура не считала пригодной для жизни, потому что утрачена была сбалансированность между общественным и частным²⁷. Эта оценка, по нашему мнению, наиболее полно характеризует новое состояние общественной жизни, представляющее собой исторический итог развития социально-экономических и политических отношений.

По мнению У. Бека, «Индивидуализация» – понятие чрезвычайно многозначное, вводящее в заблуждение, и даже, может быть, ложное, однако указывающее на нечто важное»²⁸. Появление индивидуализации в том виде, в каком она проявляется в настоящее время, имеет крайне противоречивые формы. Она связана с типовыми общественными условиями – социальными, экономическими, правовыми и политическими, которые были созданы лишь в очень немногих странах и только на современном этапе развития. Сюда относятся: общее экономическое процветание и связанная с этим занятость, расширение социальных гарантий, институционализация профсоюзного представительства интересов, экспансия образования, расширение сектора услуг и открывающиеся в связи с этим возможности передвижения, сокращения рабочего времени и т.д.

Индивидуализация на фоне набирающих силу процессов глобализации имеет значение не только для западного общества, но и получила резонанс по всему миру в тех или иных формах. С подобными явлениями столкнулось и современное российское общество. В результате демонтажа социально-политических структур на советском социальном пространстве появились

²⁶ Бауман З. *Текущая современность*. СПб. 2008. С. 11.

²⁷ Бауман З. *Индивидуализированное общество*. М., 2005. С. 316.

²⁸ Бек У. *Указ. соч.*

изменения социальной реальности, ценностных ориентиров. Миллионы людей, долгие годы находившиеся под патерналистской опекой государства, оказались в новых условиях, не приспособленными к жизни, лишившись значимых социальных ориентиров. В таком обществе индивидуальные ситуации часто распадаются поперек социальных систем жизненного мира, то есть границы подсистем пересекают индивидуальные ситуации.

В обобщенном смысле индивидуализация подразумевает определенные субъективно-биографические аспекты процесса цивилизации, особенно на его последней стадии индустриализации и модернизации. Эти процессы ведут к тройной индивидуализации: освобождению от исторически заданных социальных норм и связей в смысле традиционных обстоятельств господства и подчинения, утрате традиционной стабильности, что, с точки зрения действенного знания, веры и принятых норм, как бы инвертирует смысл понятия к новому виду социальной интеграции. Эти три момента – освобождение, утрата стабильности, новая интеграция, как отмечает У. Бек, образуют общую, внесистемическую модель индивидуализации²⁹.

Нарастание индивидуализации общества характеризуется двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, имеет место рост экономической эффективности и расширение слоя высокооплачиваемых и привилегированных; с другой стороны, наблюдается резкое падение уровня жизни для непривилегированного большинства и ухудшение социально-экономического положения наименее защищенных.

Общество, формирующееся в XXI в., в котором начинает доминировать индивидуализация, квалифицируется многими исследователями как общество знания, информации и услуг, но в то же время – это общество неопределенности, общество риска, угроз, страха, небезопасности, это новая конфигурация общества. В таком обществе происходит радикальный пересмотр всей системы ценностей, еще недавно представлявшихся практически незыблемыми. Главная роль принадлежит здесь отказу от достижения людьми долгосрочных целей и задач. Если человек утрачивает веру в возможность последовательно двигаться к определенным целям, то для него теряет значение социальная устойчивость, в том числе и устойчивость любых межличностных отношений. При этом разрушается преемственность поколений, снижается значение семейных традиций и ценностей, партнерства³⁰.

Стратегия жизни личности высвобождается из классовых, групповых, институциональных рамок и открыто включается в поведение отдельного индивида как задача, зависящая от его решений. Доли принципиальных жизненных возможностей, закрытых для решения, уменьшаются, а доли, открытые решению, самостоятельно создаваемой биографии, увеличиваются. Индивидуализация жизненных ситуаций и процессов, стало быть, означает, что стратегии жизни становятся «авторефлексивными»; социально заданная стратегия жизни трансформируется в самостоятельно создаваемую.

Образ жизни в таких условиях становится стратегическим снятием системных противоречий (например, между специальным образованием и

²⁹ Бек У. Указ. соч. С. 189.

³⁰ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 198.

занятостью, между юридически гарантированной и реальной типовой биографией). Стратегия жизни в индивидуализирующемся обществе качественно отличается от суммы подсистемных рациональностей. Человек лишь ежесекундным активным усилием своего индивидуального Я способен оставаться собой и сущностно саморасширяться в подобной ситуации.

Для разрешения этого противоречия с целью выработки методологических оснований социально-философского исследования стратегии жизни в условиях индивидуализации, набирающей силу в современном обществе, уместно обратиться к синергетической парадигме, а в ее контексте к категории динамического хаоса. В рамках синергетической парадигмы хаос трактуется как особый способ организации сверхсложных систем, находящихся в далеких от равновесия состояниях. По мнению В. П. Бранского, для синергетики характерно также представление о хаосе как о таком же закономерном этапе развития, что и порядок. Причем, синергетика рассматривает процесс развития как закономерное и притом многократное чередование хаоса и порядка (так называемый «детерминированный хаос»)³¹.

Исследование проблемы взаимоотношений порядка и хаоса не сводится к изучению их взаимопереходов. Оно предполагает и анализ более тонкого и сложного вопроса: каким образом в результате таких переходов стирается само различие между этими аспектами реальности и осуществляется их синтез? Простейшая форма такого синтеза – понятие диссипативной структуры – концептуального фундамента синергетики, сформулированного в работах И. Пригожина³².

Таким образом, концепция синтеза порядка и хаоса в диссипативной структуре в рамках парадигмы социальной синергетики позволяет подойти к созданию теоретического конструкта, с помощью которого можно объяснить принципиальную возможность создания стратегии жизни в условиях индивидуализирующегося общества на основе снятия противоречия состояний дискретности и непрерывности.

Так появляется еще один интервал методологического конструкта исследования стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе. На основании предложенного конструкта представляется возможность анализа в последующих главах работы существующей в индивидуализирующемся обществе стратегии жизни личности и возможных вариантов ее развития.

В главе 2-й «Пространственно-временная дихотомия стратегии жизни личности» говорится, что в реальных условиях современного общества существует достаточно большое количество вариантов стратегии жизни. Все стратегии жизни личности разворачиваются прежде всего в пространственно-временных координатах. Индивидуализация приводит к росту социальной поляризации и создает такие условия, которые, с одной стороны, привязывают людей к конкретному месту, в то время как, с другой стороны, для людей, живущих во времени, открывается реализация возможностей, недоступная ни в одном другом обществе. Процесс индивидуализации выступает, с одной

³¹ Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. СПб., 2002. С. 10.

³² Изложено по: Дрюк М. А. Синергетика: позитивное знание и философский импрессионизм // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 103.

стороны, как фактор разделения людей, а с другой – как демаркационная линия, перейти которую становится все сложнее и сложнее.

В главе 2 анализируются конкретные проявления данных вариантов стратегии жизни личности, связанные с индивидуализацией общества, и делаются выводы о последствиях, к которым они приводят.

В параграфе 2.1 «Девальвация спатальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе» развиваются представления о том, что конструкты, которые могут быть созданы на основе многомерного видения в отношении стратегии жизни, базируются на двух параметрах – пространстве и времени, спатальном и темпоральном.

Термин «спатальный» происходит от слов «spatialization» и «spatializing», которые переводятся как «пространственная привязка», «присваивание пространственных атрибутов», и используется при создании универсальных методологических конструктов для изучения локальных общностей.

В рамках повседневного опыта человек очень четко выделяет и дифференцирует пространство и время. В основе разделения человеком пространства и времени лежит тот факт, что полушария головного мозга, управляющие пространственным и временным воображением, асимметричны³³. Поэтому нет ничего удивительного или неправомерного в том, что одни люди склонны выстраивать пространственные (спатальные), а другие предпочитают временные (темпоральные) модели бытия. Соответственно, в зависимости от этого человек выстраивает спатальную или темпоральную стратегию жизни.

Спатальная стратегия жизни личности была очень распространенной, а часто и единственно возможной в традиционном обществе. Поэтому можно, пожалуй, даже говорить о архетипическом базисе такой стратегии, сформировавшейся на протяжении тысяч поколений. Такая стратегия была вполне оправданной и в условиях индустриального общества. З. Бауман по этому поводу отмечает, что, получая свою первую работу на фабриках Форда, молодой подмастерье мог быть вполне уверен, что завершит свою трудовую биографию на том же самом месте. Временные горизонты эры «тяжелой модернити» были долгосрочными. Для рабочих эти горизонты были обозначены перспективой пожизненной занятости в компании, которая может и не быть бессмертной, но продолжительность жизни которой распространяется далеко за пределы срока, отпущенного ее работникам. Для капиталистов «семейное богатство», заведомо полагаемое гораздо более долговечным, чем любой отдельно взятый член семьи, отождествлялось с предприятиями – унаследованными, только что построенными, либо лишь замышляемыми для приумножения семейных реликвий³⁴.

³³ См.: *Вассоевич А.Л.* Философские основы психологического описания менталитета народов классического Востока // Восток: Философия. Религия. Культура: Труды теор. семинара. СПб., 2001. С. 7–37; *Иванов В.В.* Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978; *Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н.* Асимметрия мозга и асимметрия сознания человека // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 125–135.

³⁴ *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 28.

Таким образом, ментальность и стратегия жизни в пространстве или спатиальная стратегия жизни ориентированы на достижение «долгосрочных» целей, основаны на ожиданиях, вытекающих из опыта, в полной мере подтверждающего, что судьбы людей, в том числе и покупающих и, соответственно, продающих труд, будут тесно и неразрывно переплетены в дальнейшем практически всегда, и поэтому выработка удовлетворительной модели сосуществования столь же отвечает общим интересам, как и переговоры о правилах добрососедства между домовладельцами в одном и том же поместье. Руководствуясь такой стратегией, человек мог всю жизнь не покидать родную деревню или прожить многие годы в одной и той же квартире, на одной и той же улице города.

Процесс индивидуализации отражается на всех сферах общества. В экономической плоскости кардинально изменились отношения собственности, появились новые корпоративные и индивидуальные хозяйственные агенты, участвующие в выработке правил игры на рынке труда; государство, перестав быть монопольным работодателем, выстраивает новые отношения контроля и поддержки этих игроков. Как следствие, произошла отмена многих административных запретов на рынке труда, предприятия получили свободу в установлении численности персонала и уровня заработной платы, стала развиваться контрактная система трудовых отношений³⁵. Но в то же время ушла в прошлое гарантированная занятость, существенно изменились режим и качество труда в связи с простоями предприятий, невыплатой заработной платы или ее падением до критически низкого уровня, получили широкое распространение вторичная занятость и самозанятость.

Следствием процесса индивидуализации современного общества является то, что человек систематически оказывается в ситуациях неопределенности и выбора, его жизненный путь интенсивно наполняется так называемыми специальными стрессовыми событиями, при этом потеря работы – одно из важнейших, так как для человека, потерявшего работу, оказывается под угрозой спатиальная стратегия жизни. Человек лишается средств к существованию в данном месте.

Теряя занятость, человек теряет не просто средства к существованию, а целый комплекс важных связей с социальной реальностью. Это сопровождается негативными переживаниями и состояниями, которые становятся для безработного тяжелой психологической ношей, в конце концов приводящей к стрессу.

Еще один канал, дискриминирующий человека в рамках спатиальной стратегии жизни, – это процессы все нарастающей информатизации современного общества. «Результатом этого процесса становится девальвация

³⁵ См.: Демин А.И. Личность в кризисе занятости: стратегии и механизмы преодоления кризиса. Краснодар. 2004. С.13; Государственная и корпоративная политика занятости. М.,1998; Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики. М., 2002. С. 127–136; Он же. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М., 2001; Кочеврин Ю. Институциональная структура экономики России в потоке времен 1988–1998 // Некоторые аспекты теории переходной экономики. М., 1999. С. 55–57.

места. Физическое, некибернетическое пространство, где имеют место не виртуальные связи, превращается всего лишь в площадку для доставки, поглощения и переработки информации, по своей природе экстерриториальной, киберпространственной. Деградация значения местности отражается на «аборигенах» – людях, которые не свободны в передвижениях и «перемене мест» за неимением необходимых средств, – это обстоятельство подчеркивает весь масштаб различий между желанными туристами, жаждущими удовольствий, или путешествующими бизнесменами, ищущими новых возможностей для бизнеса, и презренными «экономическими мигрантами», мечущимися в поисках места, где они могли бы выжить. Степень отсутствия мобильности является в наши дни главным мерилom социального бесправия и несвободы»³⁶.

Таким образом, сложившаяся в традиционном обществе стратегия жизни, основанная на привязке человека к конкретному месту, служившая основой стабильности и процветания, в условиях индивидуализирующегося общества меняет свой знак на противоположный. Человек, теряющий мобильность, теряет способность адаптации к быстро меняющимся условиям. Недостаток информации и ресурсов, вызванный ограничениями пространственной стратегии жизни, позволяет человеку, придерживающемуся такой стратегии надеяться только на выживание в условиях индивидуализирующегося общества.

В параграфе 2.2 «Темпоральная стратегия жизни личности как средство адаптации к условиям индивидуализации» развивается идея о том, что индивидуализирующееся общество так же разнообразно по своим возможностям, как и любое другое. И если на одном его полюсе существуют люди, придерживающиеся пространственной стратегии жизни, то должен быть и другой полюс – сообщество, придерживающееся темпоральной стратегии жизни или стратегии жизни во времени.

Стратегия жизни во времени уже реально существует в индивидуализирующемся обществе, поэтому будем называть ее в дальнейшем темпоральной стратегией жизни (от англ. temporal – «временные особенности»)³⁷.

В индивидуализирующемся обществе уже сформировались целые социальные слои, которые переходят от жизни на насиженном месте к постоянному движению. Люди, принадлежащие к таким социальным слоям, не живут «на месте», они «живут в перемещении», т. е. живут во времени. Э. Тоффлер по этому поводу отмечает, что в современном обществе расстояние уже не имеет значения. Отношения человека с местом проживания стали хрупкими и недолговечными. Во всех технически развитых обществах, а особенно среди тех, кого называют «людьми будущего», стало стилем жизни совершать регулярные поездки на работу в город из пригорода, путешествовать и регулярно менять местожительство семьи. Выражаясь фигурально, такие люди «используют» жилище и избавляются от него во многом так же, как избавляются от бумажного носового платка или банки из-под пива. Мы являемся свидетелями того, как утрачивается для человека значение места проживания. Далее Э. Тоффлер заявляет о возникновении «новой расы

³⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 49–50.

³⁷ Зубец О. П. Темпоральность // Современная западная философия. М., 1991. С. 298.

кочевников» и о том, что она многочисленна, повсеместно распространена и уже играет важную роль в современном обществе³⁸.

Нужно заметить, что подобный образ жизни стал формироваться еще в период индустриального общества. Следуя конъюнктуре рынка, рабочие были вынуждены перемещаться в поисках работы с места на место. Но в индивидуализирующемся обществе все изменилось, и теперь способность к перемещениям, в первую очередь, приобретают не рабочие, а капитал и его владельцы. Не рабочие в поисках средств к существованию, а владельцы капитала в поисках новой прибыли приобрели мобильность и при наличии современных средств коммуникации и передвижения вовлекли в сферу своих интересов практически весь земной шар.

По мнению З. Баумана, «избавившись от лишнего груза громоздкого оборудования и многочисленного персонала, капитал путешествует налегке, не более чем с ручной кладью: портфелем, портативным компьютером и сотовым телефоном. Это новое качество летучести сделало долгосрочные соглашения излишними и одновременно неразумными: они могут затруднять передвижение, тем самым сдерживая конкурентоспособность и ограничивая возможности повышения производительности. Фондовые биржи и директоры компаний во всем мире готовы позитивно реагировать на любой шаг «в нужном направлении», такой, как сокращение штата или разукрупнение фирмы, и мгновенно наказывать за всякую новость о росте занятости и втягивании компании в дорогостоящие долгосрочные проекты. Высокая квалификация в деле «артистического исчезновения» на манер Гудини, стратегия выталкивания и уклонения, готовность и способность исчезнуть в случае необходимости – все это, являющееся основой новой политики разъединений и необязательности, становится в наши дни свидетельством управленческой мудрости и успеха. Свобода от неудобных уз, неловких обязательств и сдерживающих движение зависимостей всегда была действенным и излюбленным орудием господства. Скорость передвижения в наши дни стала важным, а возможно, и определяющим фактором социальной стратификации и иерархии»³⁹.

На наш взгляд, сегодня вряд ли можно отрицать тот факт, что среди многочисленных социальных групп, на протяжении последних десятилетий существующих в обществе набирающего силу постиндустриализма, особое значение приобретает группа, именуемая в западной обществоведческой теории «knowledge-class». Видя некоторое несовершенство предлагаемого термина, В.Л. Иноземцев предлагает называть эту группу «классом интеллектуалов»⁴⁰.

Лидирующие позиции в информационном, индивидуализирующемся обществе определяются уже не столько материальной собственностью и властью, сколько отношением к знанию – талантом и умением манипулировать сетевой информацией. Отношения собственности отступают на задний план. Причем, господствующее положение в новой социальной иерархии нельзя купить, это уже другое измерение, с другими кодами бытия.

³⁸ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 89.

³⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 33.

⁴⁰ Иноземцев В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе. С. 67.

Таким образом, в индивидуализирующемся обществе сложились целые социальные слои, жизненные интересы которых локализируются не столько в пространстве, сколько во времени. О таких людях можно сказать, что они придерживаются стратегии жизни во времени или темпоральной стратегии жизни.

Однако у такого образа жизни есть и свои подводные камни. Индивидуализация несет все более широкому кругу людей беспрецедентную свободу экспериментирования, но она же ставит на повестку дня и беспрецедентную задачу борьбы с ее последствиями. Движение от одного риска к другому само по себе требует нервных затрат, порождает множество неподдельных и неослабевающих волнений и страхов⁴¹.

Люди, придерживающиеся стратегии жизни во времени, испытывают постоянный стресс, а его следствием является постоянное столкновение ранее сложившейся структурной организации личности с новой, непривычной, постоянно меняющейся и травмирующей психику ситуацией.

Так, еще Н.Ф. Наумова обратила внимание на то, что последствия жизни в различных видах переходных обществ, включая и индивидуализацию общества, сопоставимы с последствиями катастроф, социального стресса и экстремальных ситуаций, социальных проблем и кризисов⁴², что, в первую очередь, связано с темпоральной стратегией жизни, как сильнейшим фактором стресса.

Механизм подобных нарушений Э. Тоффлер связывает с тем, что существуют определенные пределы адаптации. Когда мы меняем стиль нашей жизни, когда создаем или рвем связи с вещами, местами или людьми, когда мы, как одержимые, проносимся сквозь организованное географическое пространство, где находится наше общество, когда мы воспринимаем новую информацию и новые идеи — мы приспосабливаемся, мы живем. Все это происходит в определенных границах — ведь мы не бесконечно «упруги». Каждая ориентированная, каждая адаптивная реакция требует определенную плату, изнашивая человеческий организм постепенно, ежеминутно, пока нанесенные повреждения не станут явно заметными.

В конце концов, человек остается с тем, с чего он начинает в начале жизни: это биосистема с ограниченной способностью к изменениям. Когда эта способность сокрушена — следствие одно: расплата за стратегию жизни во времени, или, по Э. Тоффлеру, шок будущего⁴³. Шок будущего — это реакция на сверхвозбуждение. Она возникает, когда индивид вынужден управлять своим пределом адаптации. Серьезные исследования были посвящены изучению воздействия несоразмерных изменений и новых впечатлений на поведение человека. Результаты исследования людей, находящихся в научных экспедициях в полной изоляции, людей, лишенных органов чувств, поведения заводских рабочих на рабочих местах сходны — везде при реакции на сверхвозбуждение показатель духовных и физических способностей падает.

⁴¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 64.

⁴² См.: Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2.

⁴³ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 374.

Расплатой за социальные достижения и свободный образ жизни, предоставляемые темпоральной стратегией жизни являются неврозы, инфаркты, инсульты, нарушения репродуктивной сферы и еще целый ряд психических и психосоматических заболеваний, а это неуклонно снижает качество жизни и ведет к инвалидизации и ранней смертности.

В главе 3 «Средовые характеристики стратегии жизни личности» речь идет о том, что современные тенденции развития общества достаточно противоречивы. Внешним условием, определяющим стратегию жизни в индивидуализирующемся обществе, является микросоциальная среда, которая имеет многомерную природу. Она очень динамична и может трансформироваться в самых различных направлениях. Другим важнейшим условием, определяющим стратегию жизни в условиях индивидуализации, является состояние социальной неравновесности.

Стратегия жизни в любых условиях определяется также и внутренними факторами – психикой личности. В процессе индивидуализации наблюдается асинхрония внутренней и внешней среды стратегии жизни личности. В постоянно изменяющихся условиях, когда возникают совершенно неожиданные ситуации, требующие поиска неординарных решений, актуальность приобретает не сумма усвоенных знаний и способность к логическому мышлению, а умение мобилизовать все имеющиеся ресурсы, как сознания, так и подсознания, воли и интуиции.

В параграфе 3.1 «Трансформация социальной среды как внешнее условие формирования стратегии жизни личности» обосновывается, что внешней средой стратегического поля жизни личности в обществе можно считать социальное пространство, в котором разворачивается данная стратегия. В индивидуализирующемся обществе нарастают процессы автономизации человека, при этом дезинтегрируется ранее существовавшая социальная структура, но продолжает существовать социальная среда, содержащая иные структурные единицы. Даже если личность утрачивает связь с определенными социальными институтами, организациями, группами, человек полностью не изолируется от социума, остается определенное социальное окружение или микросоциальная среда.

С этих позиций вполне оправдано введение для анализа условий, определяющих стратегию жизни в индивидуализирующемся обществе, понятия «микросоциальная среда», включающего все социальные системы и несистемные социальные факторы, с которыми каждый человек находится в разнообразных видах взаимодействия в данный период своей жизни.

Таким образом, если рассматривать среду в социальном плане, то категория социальной среды свидетельствует о существовании объективного социального окружения по отношению к индивиду, группе, классу. В структурном плане социальная среда представляет собой социально-экономические, политико-идеологические и бытовые условия, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий.

Что касается представлений о структуре микросоциальной среды, ее качественных и количественных характеристик, то здесь все обстоит гораздо сложнее. Микросоциальная среда может рассматриваться как сеть взаимоотношений без заведомого их ограничения рамками поселения, характера

отношений с индивидом, находящимся в центре системы⁴⁴. Наиболее широкая сеть непосредственных личных связей состоит из тех, с кем возможны периодические взаимоотношения на неформальной основе.

Сети представляют собой сложные системы взаимоотношений и взаимной зависимости, которые возникают на различных основаниях (землячество, этические ценности, секты, дружба, сходство социального положения). В такого рода сетях не проявляются «регулярные» экономические связи и отношения, снижена роль денежных регуляторов рынка, но зато обеспечивается определенная социально-экономическая безопасность для тех, кто не может получить ее от официальных общественных институтов и традиционных экономических субъектов⁴⁵.

С точки зрения анализа внешних условий стратегий жизни в индивидуализирующемся обществе, микросоциальная среда представляет собой поле актуальных и потенциальных возможностей личности. Это часть или сфера личностного бытия, которая поддается сознательному изменению и конструированию в соответствии с принятыми ранее установками и ориентирами.

Микросоциальная среда – не мертвое застывшее образование, это скорее, вечно бурлящая маленькая вселенная, пребывающая в динамическом состоянии, находящемся в состоянии неравновесности. Это тоже внешнее условие, влияющее на стратегию жизни в индивидуализирующемся обществе.

С позиций синергетической парадигмы неравновесность предполагает наличие макроскопических процессов обмена веществом, энергией и информацией между элементами самой диссипативной системы⁴⁶. Система может при этом испытывать глобальный качественный сдвиг в определенном направлении, причинно никак не связанный с характером малых воздействий. Возникновение новообразований в структуре микросоциальной среды связано с механизмом, который называется «возникновение порядка через флуктуацию» (по И. Пригожину)⁴⁷.

Неравновесные состояния в микросоциальной среде радикально изменяют и самого человека, и его жизненное положение. Они затрагивают структуру социального бытия на уровне повседневности, проникают в глубинные пласты психики, переворачивают привычные представления о жизни у любого человека.

Поэтому актуализируется проблема множественности возможных социальных миров и их несводимости. Возможный мир – это мир, который может быть или мог бы быть. По отношению к миру существующему, актуальному – он такая же реальность, но реальность не реализованная. Однако, кто может доказать, что эта реальность не будет реализована, если для этого

⁴⁴ Уеллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 78.

⁴⁵ Изложено по: Добренков В.И. Глобализация и Россия. М., 2006. С. 65.

⁴⁶ Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. №4. С. 114.

⁴⁷ Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность // Философия и жизнь. 1991. №7. С. 34.

сложатся соответствующие условия? Социальное явление произрастает не как одна-единственная ветка дерева. Наряду с тем, что актуализируется, невидимыми растут и все остальные возможные ветви⁴⁸.

Согласно представлениям современных социальных теоретиков, между различными возможными мирами проводятся «мировые линии» (термин Я. Хинтикки), позволяющие отождествить предметы в разных возможных мирах, вне зависимости от смысла, который им в этих мирах приписывается. Как показал Я. Хинтикка, проведение «мировых линий» опирается не на «устойчивые десигнаты языка», т.е. не на смысл или логику в ее формально-лингвистическом понимании, а на «знание случайных эмпирических фактов»⁴⁹. Наличие таких «мировых линий» не делает миры эквивалентными, но делает их эквифинальными. Под эквифинальностью в данном случае понимается достижимость в ходе интеракции между участниками разных возможных миров некоторых взаимоприемлемых результатов, пусть даже по-разному понимаемых и интерпретируемых.

Таким образом, будучи рядоположенными, все эти событийствующие возможные миры оказываются свернутыми, вставленными друг в друга, как матрешки, и редуцированными к все той же единственной (для каждого участника своей) реальности. Но такая единственная социальная реальность, будучи на самом деле в каждый конкретный момент времени со-бытийствующими возможными мирами, продолжает существовать по их законам (закономерностям «модальной логики» и модальности в языке).

Микросоциальные среды, находящиеся в состоянии неравновесности и постоянного дрейфа, оказывают влияние на стратегию жизни. Социальное пространство дробится на особые, автономные «локалы», каждый из которых движется по своей собственной траектории, но «знает» о наличии других «локалов» (это знание фиксируется в термине «след»)⁵⁰.

Таким образом, новая социальная реальность индивидуализирующегося общества сама создает предпосылки для реализации новых стратегий жизни личности. Однако, как справедливо считает А. Тоффлер, современный человек оказался неготовым к восприятию новой реальности. Условия жизни меняются столь быстро, что человек не успевает зафиксировать их системное единство. Чтобы решить эту проблему, обратимся к анализу внутренней среды стратегического поля жизни личности в индивидуализирующемся обществе.

В параграфе 3.2 «Асинхрония психологических факторов – основа внутренней среды стратегии жизни личности» показано, что стратегия жизни личности разворачивается на стыке индивидуального и коллективного, психологического и социального, сознательного и подсознательного, то есть стратегия формируется в сознании личности, испытывая воздействие как окружающей социальной среды, так и особенностей других отделов психики личности. Если мы вернемся к сценарному подходу в понимании стратегии

⁴⁸ Изложено по: *Фурдей С.Г.* Стратегии социальных технологий // Проблемы, поиски. Решения. Концепции докторских диссертаций. Ростов н/Д, 1995. С. 102, 103.

⁴⁹ См.: *Hintikka I.* Possible Worlds and Epistemic Logic // Noose. 1967. Vol.1; Изложено по: *Бляхер Л. Е.* Нестабильные социальные состояния. М., 2005. С. 61.

⁵⁰ Изложено по: *Бляхер Л. Е.* Указ. соч. С. 40.

жизни личности, то образ экрана, доступного личности только с одной стороны, является границей, за которой начинается внутренняя среда стратегического поля личности или ее психика.

Психика личности, как считали и З.Фрейд и К.Г. Юнг, состоит из нескольких дифференцированных, но взаимосвязанных систем. Согласно современным представлениям, в психической жизни выделяется три уровня: сознательное, предсознательное и бессознательное,

Стратегия жизни личности – это прежде всего продукт сознания. Сознание подчиняется принципу реальности, цель которого – сохранение целостности организма путем отсрочки удовлетворения инстинктов до того момента, когда будет найдена возможность достичь разрядки подходящим способом и/или будут найдены соответствующие условия во внешней среде. Принцип реальности предоставляет возможность индивидууму тормозить, переадресовывать или постепенно давать выход грубой энергии подсознания в рамках социальных ограничений и совести индивидуума. Таким образом, сознание является «исполнительным органом» личности и областью протекания интеллектуальных процессов и решения проблем.

Большинство этих процессов базируется на логических рассуждениях, представляемых в форме силлогизмов, и были сформулированы еще древнегреческим философом Аристотелем. Простым категорическим силлогизмом называется опосредованное умозаключение, посылки и заключения которого представляют собой категорические или атрибутивные суждения⁵¹.

Но, к сожалению, аристотелевская логика неадекватна своим возможностям, когда дело касается проблем, находящихся за пределами феноменального мира дуализма и относительности. Подобное случается в физике, когда законы Ньютона срабатывают лишь при определенных условиях, исключив которые, мы лишаем их дееспособности. В Евклидовой геометрии существует 180 степеней треугольника, а кратчайшее расстояние между двумя точками – прямая линия, соединяющая эти две точки. Но неевклидова геометрия установила, что эти утверждения не всегда верны⁵². То же самое происходит и с рациональным мышлением, основанным на аристотелевских силлогизмах. Они очень важны и полезны до тех пор, пока мы имеем дело с проблемами на феноменальном уровне, пока человек находится в поле привычных отношений, четко определенных понятий, то есть пока «игра идет по правилам». Но стоит перейти к иному уровню бытия, когда начинается «игра по другим правилам», употребимость их вызывает сомнение. Эти условия правомерны и для социальных систем. Ни жизнь социальных систем, ни тем более человеческая жизнь не всегда вписываются в рациональные схемы развития.

Таким образом, рациональная деятельность сознания при формировании стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе имеет определенные пределы, как в пространстве, так и во времени. Дальше начинается то, что З. Бауман называет «территорией, непригодной для жизни»⁵³.

⁵¹ См.: Курбатов В.И. Логика. Ростов н/Д, 1997. С.72.

⁵² Коваль С.Н., Холин Ю.Е. Дух воина. Ростов н/Д, 2006. С. 121.

⁵³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.

И тогда начинают работать компенсационные механизмы. Рациональность начинает испытывать сильное влияние подсознательных пластов психики, включаются в работу механизмы интуиции. Дело в том, что мозг человека использует всего 3–4 % своих предельных возможностей. Кроме того, установлено, что на бессознательном уровне перерабатывается в секунду 10^9 , а на сознательном – 10^2 битов информации⁵⁴. В этом плане уместно упомянуть о том, что существует и другая логическая система – неаристотелевская логика⁵⁵. Аристотелевская логика, или рациональное мышление, может быть классифицирована как вертикальное мышление, тогда как неаристотелевская логика, или внерациональное мышление, классифицируется как латеральное (горизонтальное) мышление. Латеральное мышление для объяснения чего-либо может употреблять аналогю, жест, звук, смех или паузу. Как правило, язык, используемый в данном случае, сжат и краток, символичен⁵⁶. Здесь на первый план выступают структуры бессознательного, отвечающие за интуицию, которая в создавшихся условиях начинает замещать забастовавшее сознание. И это не удивительно, ведь сознание похоже на поверхность или оболочку в обширнейшем бессознательном пространстве неизвестной степени мерности⁵⁷. Данную область психики личности К.Г. Юнг называет «коллективное бессознательное» и считает ее хранилищем скрытых воспоминаний, унаследованных от предков⁵⁸. Структурными компонентами коллективного бессознательного являются архетипы. Архетипы в трактовке К.Г. Юнга – это «связующее звено» между рациональным сознанием современного человека и «миром инстинкта» первобытного⁵⁹.

Под архетипами в современной науке понимают наиболее общие, фундаментальные, изначальные схемы миропредставлений, которые могут считаться общечеловеческими, а архетипическим, объединяющим человечество знанием является знание о структурировании миропорядка, а архетипы выступают смысловыми метками и кодами единого общечеловеческого алгоритма мироупорядочения⁶⁰. Этот алгоритм структурно изоморфен синергетической модели порождообразования. Благодаря существованию архетипов в человеке любой эпохи присутствует «архаическое сознание», в обыденной жизни отодвинутое на задний план «рационалистическим». Коллективное бессознательное – врожденное, основание всей структуры личности, а следовательно, и стратегии жизни. Переживание мира во многом формируется коллективным бессознательным, но не полностью – иначе не были

⁵⁴ Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм? М., 1984. С. 83.

⁵⁵ Коваль С.Н., Холин Ю.Е. Указ. соч. С. 121.

⁵⁶ Коваль С.Н., Холин Ю.Е. Указ. соч. С. 121.

⁵⁷ См.: Теория личности К. Юнга // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Самара, 1996. С. 146–147.

⁵⁸ Холл К.С., Линдсей Г. Аналитическая теория Юнга // Теории личности. М., 1997. С. 96.

⁵⁹ Юнг К.Г. Архетипы и символы. М., 1991. С. 45.

⁶⁰ Василькова В.В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002. С. 248.

бы возможны ни вариации, ни развитие⁶¹. Иными словами, существует предсформированная коллективная личность, избирательно проникающая в мир опыта, модифицируемая и развиваемая возникшими переживаниями. Индивидуальная личность – результирующая взаимодействия внутренних и внешних сил.

Начиная с неолитической революции, когда в человеческом сознании мир сузился до объекта его привычной деятельности, стали закладываться истоки современных представлений о стратегии жизни, основанной на субъект–объектных отношениях. Представления «человек–мир» оказались стертыми, забытыми и память о них хранится только в глубинных пластах подсознания. Однако в процессе индивидуализации общества эти процессы нарушаются. Социальная реальность, в которой человек только что успешно создавал и реализовывал свою стратегию жизни, превращается в социальный хаос. Рациональными методами найти выход из сложившейся ситуации не всегда представляется возможным, и тогда на помощь приходит память подсознания. Обращаясь к глубинам бессознательного, как к карте всеобъемлющего бытия, можно восстановить целостность окружающего мира и выработать новую стратегию жизни личности.

Для того чтобы активизировать информацию, скрытую в глубинах бессознательного, и чтобы реализовать новую стратегию, нужен определенный запас энергии. За процесс аккумуляции и высвобождения этой энергии отвечает еще один из пластов психики – подсознательное, которое руководит по сути дела энергетическими процессами человеческого организма. Понять смысл взаимосвязи стратегий жизни с уровнем энергетики личности или социальной группы можно, опираясь на идеи, заложенные в работах Л.Н. Гумилева, который объясняет формирование различных типов поведения людей, следовательно, и различных стратегий жизни личности, в рамках гипотезы пассионарности. Именно от уровня пассионарной энергии зависит жизненная активность человека и, в конечном счете, характер его стратегии жизни.

В главе 4 «Континуальная стратегия жизни личности: ответ на вызов индивидуализирующегося общества» показано, что как ответ на вызов индивидуализации нужна новая стратегия жизни личности, которая должна отвечать требованиям современного индивидуализирующегося общества. Но она должна не просто противостоять индивидуализации, стратегия должна заставить работать процесс индивидуализации на благо человека. В сложившейся ситуации возникает замысел – объединить спатальную и темпоральную стратегии в единую континуальную стратегию жизни, которая позволит человеку взять любую ситуацию под контроль и использовать ее в стратегических целях.

В параграфе 4.1 «Естественнонаучные и философские основания континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе» отмечается, что анализ спатальных и темпоральных вариантов стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе показывает их ограниченные возможности и требует поиска иных стратегических подходов.

⁶¹ Теория личности К. Юнга // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. С. 134–135.

Наиболее перспективным направлением представляется создание синтетического варианта стратегии жизни не на основе объединения спатильности и темпоральности, а по принципу их дополнительности. В данном случае это видится как использование стратегии места и стратегии времени в качественно новом единстве, которое будет охватывать всю целостность мира и в то же время позволит преодолеть недостатки спатильной и темпоральной стратегий.

Понятием объединения пространства и времени является «континуум» (от лат. *continuus* – «сплошной», «непрерывный») – непрерывная совокупность. В современной метафизике приобретает значение теория четырехмерного или Риманова континуума (по имени математика Б. Римана). Эта теория объединяет три измерения пространства и одно измерение времени в едином математическом построении.

Континуум – это сплошное, неразрывное бытие, причем бытие связей едва ли не в первую очередь. Континуум – это субстанциальная однородность каждой его точки. Мир, состоящий из связей, становится общим для всех, кто так или иначе вовлечен в него⁶².

Континуум как реальное онтологическое образование впервые появился в той же теории относительности А. Эйнштейна. Именно с его помощью ученый перевел пространство из области идеально-геометрической в область вещественно-геометрическую.

Формирование представления о континууме породило новые представления о пространстве и времени, которые выросли на почве экспериментальной физики. В этом заключается их сила. Они привели к радикальным следствиям. В рамках континуума пространство само по себе и время само по себе полностью уходят в царство теней, и лишь своего рода союз обоих этих понятий сохраняет самостоятельное существование⁶³.

Четвертое измерение проглядывает сквозь растущие формы в природе. Снежинки и деревья без листьев являют человеческому взору следы движения молекул в пространстве четвертого измерения, которые остаются благодаря тому, что линии движения (роста) не исчезают.

Исследование неупорядоченности в естественных объектах и абстрактный анализ бесконечно сложных форм обнаружили в них нечто общее, и этим общим было так называемое «внутреннее подобие»; фрактальный – это прежде всего внутренне подобный.

Новая геометрия воспроизводит неровные и шероховатые контуры мира, это геометрия ям и впадин, изгибов, узлов, переплетений. Геометрия Евклида, которая оперировала длиной, шириной и высотой, не могла постичь сущность такого рода форм. Фрактальная геометрия отталкивается в своих исследованиях от идеи размерности.

Фрактальная геометрия вводит такие параметры размерности, которые на первый взгляд кажутся совершенно невозможными, экстравагантными, – дробные измерения. Эти измерения вычисляют такие характеристики действительности, которые невозможно определить никаким другим способом:

⁶² Футымский И. Онтология взрыва // <http://lib.ru/NEWPROZA/SVINARENKO/knbigafiz.txt>

⁶³ Гернек Ф. Альберт Эйнштейн. М., 1979. С. 47.

объект изучается с точки зрения его неровности, прерывистости, неустойчивости, шероховатости.

Идеи фрактальной геометрии дают надежду, что однажды, преодолев препятствие и войдя в парадигму, мы сможем измерять объекты и по-новому воспринимать известные явления. Мы просто взглянем на мир по-иному, словно обретя другое зрение, гораздо шире того, что имели раньше⁶⁴.

Однако более точной аналогией здесь выступает не явление фрактальности, а аналогия роста. Рост – это не только увеличение/уменьшение в размере, но и движение, происходящее во времени. Так, например, завязь яблока создается благодаря непрерывному движению во времени и отклонению в пространство, лежащее за пределами трехмерной сферы. Завязь от яблока, тем самым, отделена четырьмя месяцами движения его молекул в четвертом измерении, а геометрическая схема его роста может считаться диаграммой четвертого измерения⁶⁵.

Воспринимать же четвертое измерение в полном объеме можно изменив качественные параметры пространственно-временного восприятия, т. е., перейдя к континуальному восприятию и к континуальному мышлению⁶⁶. Если настроить психический аппарат на истинное видение вещей, то мы способны увидеть и четырехмерную реальность. Ограниченное восприятие не позволяет, в зависимости от исходной мерности пространства, увидеть на линии плоскость, на плоскости – объем, в объеме – четвертое измерение. В жизни ограниченное восприятие задает масштаб мысли, однако не наоборот. Изменив качественные параметры мышления, можно научиться воспринимать, ощущать четвертое измерение и жить в расширенном, а не в суженном мире.

В нашем случае мы имеем дело скорее с метафорическим пониманием континуума как четырехмерного пространства. Для нас эта метафора важна как возможность обоснования перехода от стратегии пространства к стратегии времени и обратно в рамках единой континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе.

В современном мире возникает ситуация, когда в едином прежде обществе возникают и параллельно существуют две формы социальных структур. Одна с четко выраженными принципами централизации, устоявшимися иерархическими системами, другая – сетевая, децентрализованная. Эти формы общественных отношений можно рассматривать как формы восприятия социальности в современном обществе. Форма социальности, основанная на примате материального производства, на централизации и иерархичности, может восприниматься как аналог пространства. В то время как форма социальности, основанная на примате информации, сетевых принципах и децентрализации, может рассматриваться как аналог времени. Если представить эти социальные структуры вложенными друг в друга, то тогда все современное общество можно рассматривать как

⁶⁴ См.: *Маркова Л.А.* Философия из хаоса. Ж. Делез и постмодернизм в философии, науке, религии. М., 2004. С. 142.

⁶⁵ См.: *Шичанина Ю.В.* П.Д. Успенский. М.; Ростов н/Д, 2006. С. 42.

⁶⁶ См.: *Футымский И.* Мир послезавтра. М., 2004.

социальный пространственно-временной континуум. Если добавить к этому фактор индивидуализации и повышение степеней свободы личности в таком обществе, то возможность континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе уже не вызывает сомнений. Подтверждением этому служат исследования П. Бурдые, который считает, что восприятие социального мира возникает в результате двойного структурирования: на объективном уровне оно социально структурировано, на субъективном уровне само восприятие социального мира структурировано через преломление к различным моделям восприятия и оценки⁶⁷.

Континуальная стратегия жизни личности заключается в том, что жизнь в пространстве или во времени больше не является единственным выбором, судьбой – единственно возможным вариантом жизни человека, который ему предоставляет индивидуализирующееся общество. Имея такую стратегию, человек, попадая в условия индивидуализации, не покорно плывет в социальном дрейфе или становится заложником канала стратегии жизни во времени, а значительно расширяет свои возможности выбора, больше не связанные жесткими рамками единственно возможного варианта иерархизированной социальности. Это дает ему новые возможности в реализации того, что мы называем жизнью. Суть такой стратегии состоит в сопряжении различных точек единого социального пространства или в овладении переходом из жизни в пространстве в жизнь во времени и из жизни во времени, обратно, в жизнь в пространстве, т. е. в освоении четырехмерного способа бытия.

Такой переход представляет большую сложность, часто непреодолимую, пока пространство и время разведены. Как только мы начинаем их воспринимать как непрерывность, сплошную совокупность – континуум, такой переход перестает восприниматься как нечто запредельное, поэтому с позиций континуального мышления континуальная стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе представляется вполне объективной реальностью.

В параграфе 4.2 «Континуальная стратегия жизни личности в культурно-символическом контексте» отмечается, что и отечественные и зарубежные современные исследователи⁶⁸ усматривают параллели между постулатами синергетики и категориями восточной, в первую очередь китайской, философии. Они находят аналогии многомерного мира, синергетических феноменов хаоса и порядка, открытых систем, нелинейных путей развития и т.д. в категориях древнекитайской философии. С этих позиций проанализируем, насколько культурно-символический контекст может дополнить представления о континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе, сформировавшиеся в рамках западной научной и философской мысли.

⁶⁷ Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/brandes/derj_pr.htm

⁶⁸ См.: Капра Ф. Дао физики: исследование параллели между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб., 1994; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994.

Одно из глубинных прозрений китайской мысли состоит в убеждении, что все, что осуществляется через противоположность, всегда содержит в себе в скрытом виде и эту свою противоположность; все противоположности обречены чередоваться друг с другом, из чего, благодаря их постоянному возвращению в исходное состояние, следует непрерывная активность универсума и всего, что в нем есть. Именно такое неустанное возобновление движения и видит стратег-теоретик в общем миропорядке, в беспрестанном круговороте солнца и луны, в смене времен года, и именно этот порядок он стремится воспроизвести на поле боя, так, чтобы обратить его к своей выгоде. Ибо функциональные способности у той и другой стороны от природы одинаковы. Поэтому для победы достаточно дать сработать стратегическому механизму, допускающему всего лишь два варианта: изначально «лобовой» и изначально «обходной»⁶⁹.

Таким образом, если сделать допущение, что стратегия места и стратегия времени – это есть прямой и обходной пути, то их объединение в единую универсальную стратегию и есть приложение китайской стратегемности⁷⁰ к континуальной стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе.

Согласно традиционной китайской философии, «стратегический потенциал» всегда покоится лишь на двух возможностях – лобовой, прямой и обходной, косвенной, а число «вариантов», которые можно из них получить, «неисчерпаемо». Эта непрерывность последовательности подобна замкнутому кругу – обходной и лобовой пути взаимно порождают друг друга, и это длится и длится, не начинаясь и не завершаясь⁷¹.

Стратегия в китайском понимании – это не противоборство двух систем. По сути дела, это способ взаимодействия более совершенной общности с менее совершенными составляющими, лишь «среда» стратегического действия. Между системой и средой существует глубинная преемственность, и знание этой преемственности, предстающей на поверхности явлений как различие, прерывность, противостояние, есть стратегическое знание. Пространство стратегического действия, будучи только пределом, границей форм, не имеет протяженности, но обладает внутренней глубиной. Внешние проявления стратегии есть перевернутый образ ее действительного содержания. Так в культурно-символическом контексте может быть интерпретирован принцип континуальной стратегии жизни личности, пути для которой открывает процесс индивидуализации современного общества. Континуальность достигается за счет перехода от стратегии места к стратегии времени и наоборот. Формула стратегии выражает не акцент на неизменных крайностях, а переходы – то есть нечто непрерывное. В формуле перехода, согласно китайской традиции, даже нет субстантивирующего, того, что уходит – приходит. Мир,

⁶⁹ Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегии смысла в Китае и Греции. М., 2001. С. 33.

⁷⁰ Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1–2. М., 2004; Сунь-цзы. Искусство стратегии. М., 2006.

⁷¹ Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегии смысла в Китае и Греции. С. 34.

насколько он длится, состоит в первую очередь из этого постоянного приходит – уходит⁷².

Секрет успеха такого перехода состоит не в энциклопедических познаниях об устройстве общества, и не в виртуозной технике социальных взаимодействий, а в нахождении определенного момента, который позволит без усилий делать то, что может свершиться.

Понятие «момент» несет в себе нейтральный смысл момента-длительности, в той же степени, что и «место» – совершенно освобожденное вследствие этого от качественной перспективы, в которой соответствовали друг другу ситуации и благоприятные случаи. Момент никак не является составным элементом пространства или времени, или хотя бы чем-то, что позволяет отличить одну часть пространства или времени от другой (наподобие мгновения), но он дает начало другой точке зрения и участвует в выборе другой системы мысли⁷³.

При этом китайская стратегия рассматривает момент не как неожиданную, случайную встречу, а как результат, итог, предполагаемый всей предшествовавшей эволюцией. Момент – это стадия, предшествующая тем отдаленным последствиям, в форме которых он и проявляется.

Сама проблема нахождения такого момента вытекает из специфики понимания времени и пространства, которые в рамках китайской традиции приобретают иной смысл. Можно сказать, что время в традиционном понимании превращается во всевременность как «мимолетную неизбежность», пространство же представляется своего рода метапространством, которое есть «вездесущее отсутствие»⁷⁴.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что и постулаты синергетической теории с их многомерностью и нелинейностью, и символические схемы китайской традиции с двух разных сторон подводят к необходимости континуального мышления. И только лишь в рамках такого мышления, способного схватить единство окружающего мира и априорно воспринимающего его уровни и взаимосвязи, возможна континуальная стратегия жизни личности.

С позиций такого мировосприятия проблема перехода от одного уровня к другому или от состояния к состоянию переставала быть препятствием. Как и многие стратегические формулы, проблема перехода нашла свое отражение в афоризме: «Когда то, что не имеет толщины, входит в пустоту, всегда найдется предостаточно места, где погулять»⁷⁵.

Однако возникает удивительная ситуация. В рамках западной цивилизации формируется такое состояние общества, когда человек в процессе индивидуализации получает определенную степень свободы от общества, но в сознании человека, живущего в таком обществе, стерлись основные ключи и коды, позволяющие перейти к восприятию такого социального состояния. Индивидуализируясь, человек часто не знает, что с этим делать, и не может

⁷² Жюльен Ф. О «времени». Элементы философии «жить». М., 2005. С. 69.

⁷³ Жюльен Ф. Указ. соч. С. 71.

⁷⁴ Мудрость китайского быта: Успех. Здоровье. Радость. М., 2003. С. 15.

⁷⁵ Чжуан-цзы. Даосские каноны. М., 2002. С. 73, 74.

выстроить стратегию жизни, соответствующую такому индивидуализированному состоянию.

Наоборот же, в недрах восточной и прежде всего китайской традиции такие ключи и коды сохранились, но сами носители этой традиции не могут ими воспользоваться. В рамках восточной ментальности человек, как правило, не мыслит себя вне общества, ему еще недоступно состояние индивидуализации. Поэтому обмен традиционными культурными традициями может привести к взаимному обогащению культур и к созданию действующей континуальной стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обобщения, обозначаются возможные перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Маринов М.Б.* Жизненные стратегии личности в неравновесных состояниях микросоциальной среды // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. – 0,5 п.л.

2. *Маринов М.Б.* Измененные состояния сознания – ключ к стратегиям жизни в индивидуализирующемся обществе // Научная мысль Кавказа. 2006. Дополнительный выпуск. – 0,5 п.л.

3. *Маринов М.Б.* Символический код традиции – основа жизненных стратегий личности в неравновесных состояниях микросоциальной среды // Социально-гуманитарные знания. 2006. Дополнительный выпуск. – 0,5 п.л.

4. *Маринов М.Б.* Выход на континуальную форму стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 12. – 0,5 п.л.

5. *Маринов М.Б.* Дихотомия стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 7. – 0,5 п.л.

6. *Маринов М.Б.* Средовые характеристики стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. – 0,5 п.л.

7. *Маринов М.Б.* Континуальность – стратегический фактор жизни личности в индивидуализирующемся обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 3. – 0,5 п.л.

8. *Маринов М.Б.* Социально-философская рефлексия стратегии жизни личности // Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2008. – 0,5 п.л.

Монографии и статьи:

9. *Маринов М.Б.* Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе. М.: «Социально-гуманитарные знания», 2008. – 15 п.л.

10. *Маринов М.Б., Шевченко А.М.* Социальная адаптация в микросреде (к проблеме реабилитации бывших заключенных). Ростов н/Д, 1997. – 6,5 п.л. (3,25 п.л.)

11. *Маринов М.Б.* Неравновесные состояния в микросоциальной среде в условиях социальной модернизации // Материалы «круглого стола» «Общество и личность в условиях российской модернизации». Краснодар, 2000. – 0,5 п.л.

12. *Маринов М.Б.* Потенциал неравновесных состояний в микросоциальной среде // Проблемы, поиски решения (концепции докторских диссертаций). Вып. 2. Ростов н/Д, 2000. – 0,6 п.л.

13. *Маринов М.Б.* Синергетическая модель неравновесных состояний в микросоциальной среде // Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов н/Д, 2001. – 0,3 п.л.

14. *Маринов М.Б.* Постмодернистские стратегии формирования идеологических установок на микросоциальном уровне // Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып. 3. Ростов н/Д, 2002. – 0,3 п.л.

15. *Маринов М.Б.* Формирование понятия микросоциальная среда в современной социальной философии // Актуальные проблемы современной социологии. Сб. научных статей. Ростов н/Д, 2002. – 0,4 п.л.

16. *Маринов М.Б.* Микросоциальная среда как объект социально-философского анализа // Перспективы философской мысли на Юге России. Ростов н/Д, 2002. – 0,5 п.л.

17. *Маринов М.Б.* Жизненные стратегии личности в ракурсе социально-философского анализа // Общество и право. 2003. № 1. – 0,3 п.л.

18. *Маринов М.Б.* Неравновесные состояния в микросоциальной среде // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2003. № 3 (Приложение). – 0,5 п.л.

19. *Маринов М.Б.* Категория микросоциальной среды // Научная мысль Кавказа. 2003. №5 (Приложение). – 0,5 п.л.

20. *Маринов М.Б.* Жизненные стратегии личности в неравновесных состояниях микросоциальной среды // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2003. №9 (Приложение). – 0,5 п.л.

21. *Маринов М.Б.* Измененные состояния сознания основа формирования жизненных стратегий в неравновесных состояниях микросоциальной среды // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2003. №10 (Приложение). – 0,5 п.л.

22. *Маринов М.Б.* Личностные и макросоциальные детерминанты формирования микросоциальной среды // Общество и право. 2004. № 1. – 0,2 п.л.

Тезисы и доклады:

23. *Маринов М.Б.* Микрогрупповой подход к исследованию социальных последствий имущественной дифференциации в современной России // Межвузовская конференция «Имущественное расслоение в России: социально-правовые последствия». Ростов н/Д, 1996. – 0,2 п.л.

24. *Маринов М.Б.* Идеологическая поляризация на уровне микросреды в современной России // Международная научно-практическая конференция «Человек и общество». СПб., 1997. – 0,2 п.л.

25. *Маринов М.Б.* Социальная микросреда как система малых групп // Научно-теоретическая конференция «Цивилизация и человек: проблемы развития». Новочеркасск, 1997. – 0,2 п.л.

26. *Маринов М.Б.* Микросоциальный подход в политических технологиях // Региональная научная конференция «Политические технологии». Ростов н/Д, 1998. – 0,2 п.л.

27. *Маринов М.Б.* Возрастающая роль микросоциальных процессов в современном обществе // Материалы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи. СПб, 2000. – 0,2 п.л.

28. *Маринов М.Б.* Неравновесные состояния и социальный порядок в микросреде // Материалы первой Всероссийской межвузовской научной конференции «Становление нового социального порядка». Краснодар, 2000. – 0,2 п.л.

29. *Маринов М.Б.* Проблема социальной среды в микросоциологии // Региональная научно-теоретическая конференция «Социальные процессы в современном российском обществе». Ростов н/Д, 2000. – 0,2 п.л.

30. *Маринов М.Б.* Упорядочивание неравновесных состояний в микросоциальной среде // Материалы Всероссийского научно-методологического семинара «Новый социальный прядок в России: основные черты и способы становления». Краснодар, 2001. – 0,2 п.л.

31. *Маринов М.Б.* Микросоциальные аспекты проявления этнического самосознания // Всероссийская научно-практическая конференция «Северный Кавказ в условиях глобализации». Майкоп, 2001. – 0,2 п.л.

32. *Маринов М.Б.* Возможность применения измененных состояний сознания в инновационных психосоциальных технологиях // Международная научно-практическая конференция «Современные психосоциальные технологии: проблемы освоения и использования». М., 2001. – 0,2 п.л.

33. *Маринов М.Б.* Микросоциальные аспекты становления гражданского общества // Всероссийская научная конференция «Пути формирования гражданского общества в полиэтническом Южнороссийском регионе». Ростов н/Дону, 2001. – 0,2 п.л.

34. *Маринов М.Б.* Редукционистская и холистическая интерпретация проблемы социального порядка на микросоциальном уровне // Материалы II Всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». Краснодар, 2001. – 0,2 п.л.

35. *Маринов М.Б.* Микросоциальные аспекты коррупции // Международная научно-практическая конференция «Борьба с коррупцией на юге России». Ростов н/Д, 2001. – 0,2 п.л.

36. *Маринов М.Б.* Постмодернистские интерпретации социального порядка на микроуровне // III Всероссийская научная конференция «Социальный порядок и толерантность». Краснодар, 2002. – 0,2 п.л.

37. *Маринов М.Б.* Перспективы использования микросоциального анализа в современных исследованиях общества // Материалы Всероссийской

научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2002». Т. IV. Нальчик, 2002. – 0,2 п.л.

38. *Маринов М.Б.* Феномен микросоциальной среды в современном мире // III Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Ростов н/Д, 2002. – 0,2 п.л.

39. *Маринов М.Б.* Многомерный характер микросоциальной среды // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т. 4. М.; Ростов н/Д, 2004. – 0,2 п.л.

40. *Маринов М.Б.* Символическая интерпретация описания социальных структур в рамках китайской традиции // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения-2004». Российское общество и вызовы глобализации. М., 2004. – 0,2 п.л.

41. *Маринов М.Б.* Теоретические аспекты жизненных стратегий личности в неравновесных состояниях микросоциальной среды // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения – 2005». Будущее России стратегии развития. Сборник научных докладов в 2-х томах. Т.1. М., 2005. – 0,5 п.л.

42. *Маринов М.Б.* Теоретический конструкт стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества // Материалы 1-й Всероссийской научной читательской конференции молодых ученых (15 мая 2007 г., г. Краснодар). Краснодар, 2007. – 0,3 п.л.

Словари и учебники:

43. *Маринов М.Б.* Личность, Личности теории, Личности типы, Индивид, Индивидуальность, Человек // Социология: Краткий тематический словарь. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2001. – 0,3 п.л.

44. *Маринов М.Б.* Проблемы личной безопасности // Регионоведение (Юг России: краткий тематический словарь) Ростов н/Д: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2003. – 0,05 п.л.

45. *Маринов М.Б.* Чем характеризуется политическое поведение различных социальных групп в современной России? // Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие для вузов. М.: Гардарики, 1999. – 0,05 п.л.

Сдано в набор 22.04. 2008 г. Подписано к печати 23. 04. 2008 г.
Формат 60х84 1/16. Печ. л. 2, 1 п.л.
Печать офсетная Гарнитура Times
Тираж 100 экз., Заказ 1205
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Антей»
344037, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20.

